

устойчивых и быстроходных, чем корабли датчан.

Альфред показал себя выдающимся строителем и в других областях. Он восстановил сожженный и разрушенный датчанами Лондон, отстроил пострадавшие монастыри и церкви и основал новые. Уэссекс вышел из военных испытаний с огромными материальными утратами и расстроенной государственной системой. Но такие времена сопровождаются и другими, возможно, даже большими и трудно-восполнимыми потерями: ростом преступности, падением нравов, обесцениванием культуры. Величие и мудрость Альфреда проявились прежде всего в том, что он понимал: восстанавливать нужно не только материальные условия жизни — надо возродить духовность в народе, вернуть почти одичавшее население в лоно цивилизации и культуры. И король взялся за это дело энергично и целеустремленно. На основе прежних правовых установлений Кента, Уэссекса и Мерсии, принимая одни нормы и отвергая как негодные другие, он создал кодекс законов страны. Альфред взял под свой контроль все приговоры, которые выносили суды, и если находил какие-либо из них несправедливыми, то лично разбирался с судьями. Так что, замечает его биограф, в то время в целом королевстве бедняк мог найти очень мало защитников, кроме короля. Трудно переоценить ту просветительскую работу, которую организовал и лично проделал Альфред. В детстве он не получил систематического образования. Он оставался неграмотным до 12 лет, латынью же овладел уже в зрелом возрасте. Но ребенком он лю-

бил слушать старые саксонские поэмы, которые ему читали, и эту любовь он сохранил на всю жизнь и знал наизусть немало саксонских песен. Впрочем, он не страдал от недостатка собственного образования, так как был очень любознательным, любил общаться со знающими людьми и интересовался всем, что было ему неизвестно. Король учился всю жизнь сам и обязывал учиться других. В восстановленных и вновь основанных монастырях были организованы монастырские школы, где занимались не